

Шикамару нахмурился, наблюдая за Наруто. Тот лежал в отдельной палате, в то время как Ино и Чоуджи, тоже получившие ранения, делили одну. Что-то было не так. К тому же, вокруг Наруто крутились одни и те же лица, словно тень, - три человека в одинаковой больничной форме, беспрерывно сменяя друг друга. Никто, даже самые именитые наследники кланов, Саске и Хината, не смел приблизиться к палате. Лишь Седьмая команда могла заходить к Наруто, но и их время было строго ограничено.— Шикамару, чего ты там задумался? Результаты экзаменов на чуунина уже пришли? — Ино прервала его размышления, нетерпеливо щелкая ногтями.— Нет, еще нет. Асума-сенсей сказал, что если бы учитывали только результаты боев на третьем этапе, то чуунинами стали бы только двое. Но учитывая рекомендации, я думаю, что повысят все же двоих, — ответил Шикамару, не желая углубляться в эту странную загадку.— А ты знаешь, кто они? — спросила Ино, любопытство сверкая в глазах. Шикамару пожал плечами.— Не знаю. Все ходят как в воду опущенные. Даже не объяснили, по каким критериям оценивали. Я предполагаю, что это Наруто и Саске. Если бы это было сказано раньше, Ино бы посмеялась, представляя Наруто чуунином. Но, вспомнив его бой с Неджи, которого считали самым сильным генином Конохи, Ино была готова поверить в возможность такого исхода.— Побитый низшим классом... Я думаю, Наруто не шутил, когда говорил, что станет Хокаге. Шикамару приподнял бровь, прерывая унылый поток мыслей Ино.— В любом случае, я хотел тебе сообщить о поминальной службе. Она будет послезавтра. Чоуджи выпишут завтра, а ты — сегодня. Асума-сенсей и наши отцы не смогут прийти из-за срочной встречи с джонинами. Ино кивнула, печаль отражалась в ее глазах. Их Хокаге погиб во время вторжения. Это был страшный урок: даже самые сильные падают в бою. Ино осознала, насколько быстротечна жизнь и как важно быть сильным.— Наруто-кун, тебе нельзя вставать с кровати! Немедленно возвращайся! — раздался строгий голос медсестры.— Хорошо! — послушно ответил Наруто.— Что ж, по крайней мере, в этих темных тучах есть луч света. Может быть, блондин сегодня наконец-то освободится для визита, — подумал Шикамару, направляясь к палате Наруто. Услышав крик медсестры и стон Наруто, Шикамару замер у двери.— Если ты еще раз встанешь с кровати, я пригвозжу твои руки и ноги кольями, слышишь меня? — рявкнула Дзюнко, оглядываясь на Шикамару.— Да, Дзюнко-сан, я больше не буду ускользать из постели, — пробормотал Наруто, дрожа от страха.— Как будто ты это сделаешь, — фыркнула Дзюнко.— Ты в постели не просто так, Наруто-кун. Ты ранен. Мы не можем позволить тебе двигаться, пока не убедимся, что ты в порядке.— Но я уже в порядке! — возмутился Наруто. Дзюнко легонько шлепнула его по голове. Наруто потер уши и блуждающее место.— Пока тебе не станет лучше, мы будем считать, что ты все еще ранен. Это часть работы, — заявила Дзюнко, выходя из палаты.— Теперь ты можешь принимать посетителей.— Что ты здесь делаешь, Шикамару? — спросил Наруто, когда Дзюнко ушла.— Просто хотел посмотреть, из-за чего весь этот шум. Я смотрю, ты все еще доставляешь неприятности? — усмехнулся Шикамару. Наруто хмыкнул и скрестил руки, отвернувшись.— Я просто хотел подняться, я же не тайком сбегаю из больницы! Шикамару рассмеялся.— Если тебе от этого легче, то Дзюнко-сан, да? Она просто присматривает за тобой. Наруто проворчал что-то о медсестрах-монстрах и их садистской наклонности, отказывать ему в рамене.— В любом случае, Наруто, я пришел, чтобы кое-что тебя спросить. Шикамару почувствовал, что приближается момент истины. Он не хотел оставаться в неведении, но чувствовал, что тема эта для Наруто болезненная.— Если тебе некомфортно, ничего страшного, не отвечай. Я просто хочу знать правду. Наруто затих, размышляя над словами Шикамару.— Отшлепай меня, если я не прав, Наруто, потому что то, о чем я собираюсь тебя спросить, немного обвинительно. Прости, если ты считаешь, что это неправильно с моей стороны...— Шикамару, — прервал его Наруто.— Что? — спросил Шикамару.— Я понимаю. Нет необходимости продолжать, — ответил Наруто, откидываясь на подушку.— Я видел, что произошло во время твоего боя с Гаарой. Я хотел бы спросить тебя, действительно ли ты являешься сосудом Девятихвостого? — выпалил Шикамару. Наруто вскочил, брови его взлетели вверх.— Что? — только и смог выдавить он. Шикамару видел, что попал в точку.— Я просто спросил. Я видел битву, чувствовал чакру и

читал книги. Биджу — это огромное количество чакры. Ирука-сенсей говорил, что чакра никогда не исчезает, а только меняет свою природу. Я читал о Биджу, и там подтверждается, что они — огромная концентрация чакры, обретающая разумную форму. Наруто вздохнул и снова упал на кровать. Бой с Шукаку стал настоящей проверкой. — Что ты будешь делать, если я емкость? — спросил Наруто. Шикамару не отводил взгляда. — Я не лгу тебе, Наруто. Есть люди, которые охотятся за тобой. Они охотятся за тем, что находится внутри тебя. Я должен знать, с чем я имею дело, чтобы остановить того, кто хочет превратить тебя в оружие или использовать как расходный материал. Черт возьми, это было в точности, как Джирайя рассказывал о тех мерзавцах, что охотились за ним месяц назад. В отчаянии Наруто зарылся головой под подушку и прошептал ряд ругательств, от которых бы морской волк прослезился. — Ты знаешь, кто этот мерзавец, который мечтает сделать из меня свою собачку? — спросил он, поднимая голову и глядя на Шикамару. Шикамару кивнул. — Данзо. Отец Шино сказал, что этот тип не остановится ни перед чем, чтобы получить над тобой контроль. Он жаждет власти, а ты для него — лакомый кусок, больше, чем все остальные. — Он сказал, что если Данзо завладеет тобой, то завладеет и Конохой. — Шикамару вздохнул. — Я склонен с ним согласиться. — И что ты предлагаешь делать? — Наруто нахмурился. Всего несколько часов назад он проснулся, а уже проблемы сыпались на него, как из рога изобилия. — Пока ничего. У нас есть время. Силы джонинов смогут его сдержать. Мой отец — стратегический командующий, а двое из старших членов совета пока не считают Данзо достойным быть Хокаге. Но время работает против нас. Нам нужен подходящий кандидат на пост Пятого. — Шикамару говорил спокойно, но в его голосе чувствовалась тревога. Наруто кивнул. Он всегда мог рассчитывать на Шикамару, на его хладнокровие и способность видеть ситуацию в долгосрочной перспективе. — А остальные знают, что я — емкость? — Он поднялся и подошел к окну, глядя на родную деревню, на знакомый пейзаж, который он впервые увидел из окна своей квартиры, совсем один. — Пока только Хината и я. Я догадался, что ты — емкость, когда Асума-сенсей обмолвился словом «джинчуурики». — Шикамару пожал плечами. — Моя ошибка была в том, что я позволил Хинате услышать мои догадки. — И как она отреагировала? — Наруто волновался больше всего о том, что думают о нем друзья. Шикамару пожал плечами. — Смутно. Я слышал, как она плакала, когда узнала. — Он помолчал. — Она не выглядела так, будто у нее паническая атака, как будто она более или менее догадывалась, но это не совсем имело для нее смысла. То же самое было и с ним. Он узнал о своей судьбе только после того ужасного фиаско между Песком и Звуком. — Знаешь, — сказал Наруто, — для такого, как я, над которым всю жизнь смеялись и смотрели свысока, всегда было сложно заводить друзей. — Он вздохнул. — Черт, родители заставляли своих детей бежать от меня при одном только моем появлении. Но я был везунчиком. Если бы Ирука-сенсей не заметил меня, я... я мог бы стать таким же, как Гаара. Он был зол, зол на весь мир, у него ничего не было и не на что было надеяться. Потом я завел друзей — самое близкое, что у меня было, — связь с людьми. Я много работал, чтобы попасть сюда. — Он снова посмотрел на деревню. — Я не позволю никому разрушить все это.